

Оглавление

<i>Левицкая А. А.</i> Введение.....	5
<i>Сальный Р. В. Л. А.</i> Аннинский.....	6
<i>Челышев К. А. Р. П.</i> Баканов.....	15
<i>Челышев К. А. Ю. А.</i> Богомолов.....	24
<i>Сальный Р. В. Д. Л.</i> Быков.....	32
<i>Сальный Р. В. А. С.</i> Вартанов.....	43
<i>Сальный Р. В. Ю. В.</i> Гладильщиков.....	52
<i>Сальный Р. В. Д. В.</i> Горелов.....	61
<i>Федоров А. В. В. П.</i> Демин.....	69
<i>Горбаткова О. И. А. В.</i> Долин.....	79
<i>Сальный Р. В. Д. Б.</i> Дондурей.....	85
<i>Горбаткова О. И. В. В.</i> Егоров.....	95
<i>Сальный Р. В. Н. М.</i> Зоркая.....	102
<i>Мурюкина Е. В. В. С.</i> Кичин.....	112
<i>Сальный Р. В. О. А.</i> Ковалов.....	120
<i>Горбаткова О. И. С. Г.</i> Корконосенко.....	129
<i>Сальный Р. В. А. П.</i> Короченский.....	138
<i>Мурюкина Е. В. С. В.</i> Кудрявцев.....	146
<i>Горбаткова О. И. Г. В.</i> Кузнецов.....	155
<i>Горбаткова О. И. С. А.</i> Лаврентьев.....	160
<i>Федоров А. В. И. С.</i> Левшина.....	168
<i>Сальный Р. В. В. Э.</i> Матизен.....	172
<i>Горбаткова О. И. С. А.</i> Муратов.....	179
<i>Федоров А. В. С. Н.</i> Пензин.....	187
<i>Челышев К. А. И. Е.</i> Петровская.....	196
<i>Мурюкина Е. В. А. С.</i> Плахов.....	203
<i>Федоров А. В., Челышев К. А. К. Э.</i> Разлогов.....	214

<i>Мурюкина Е. В. А. А. Тимофеевский</i>	228
<i>Мурюкина Е. В. М. С. Трофименков</i>	236
<i>Сальный Р. В. М. И. Туровская</i>	246
<i>Мурюкина Е. В. А. М. Шемякин</i>	255
<i>Чельшев К. А. В. Ю. Шмыров</i>	263
<i>Чельшев К. А. А. В. Шпагин</i>	271
<i>Левецкая А. А. Заключение</i>	278

Введение

«Медиакритика, — пишет А. П. Короченский, — изучает и оценивает не только творчество создателей медийных произведений и содержание СМИ, но также “движущийся” комплекс многообразных взаимоотношений печатной и электронной прессы с аудиторией и обществом в целом. Это позволяет определить предмет медиакритики как актуальное многоаспектное социальное функционирование средств массовой информации» [Короченский, 2003]. Исходя из этого определения, А. П. Короченский четко выделяет базовые функции медиакритики (информационно-коммуникативную, познавательную, коррекционную, социально-организаторскую, просветительскую, коммерческую) и формулирует основные задачи медиакритики: познание информационного производства; изучение и изменение общественного восприятия медийного содержания и представлений о внешнем мире, складывающихся в сознании аудитории СМИ; оказание влияния на отношение публики к медиа, формирование определенной общественной культуры изучения и оценки деятельности масс-медиа, развитие духовного мира аудитории; содействие развитию и совершенствованию творческо-профессиональной культуры создателей медиатекстов; социальной среды функционирования средств массовой информации и т. д. [Короченский, 2003].

Медиакритика обладает значительным потенциалом в плане поддержки усилий образовательных и просветительских институтов в развитии медиакультуры аудитории. Стоит подчеркнуть, что у медиакритики и медиаобразования немало общего, ведь одна из важнейших задач медиаобразования как раз и заключается в том, чтобы научить аудиторию не только анализировать медиатексты любых видов и типов, но и понимать механизмы их создания и функционирования в социуме.

Рассматривая медиаобразование как долговременную общественно-просветительскую работу, направленную не только на школьников и студентов, но и на взрослую аудиторию, можно говорить о непрерывном развитии в обществе культуры адекватного восприятия медийных сообщений (статей, радио/телепередач, фильмов, интернетных сайтов и т. д.) и самостоятельной оценки феномена медиа с учетом демократических и гуманных идеалов и ценностей.

В данной книге впервые в российской науке сделана попытка представить творчество ведущих российских медиакритиков (включая кинокритиков) в портретном жанре.

Л. А. Аннинский

Роман Сальный

Лев Александрович Аннинский — литературный критик, кинокритик, эссеист, писатель, член союза российских писателей. Карьеру критика он начал в 1956 году в журнале «Советский Союз». Затем публиковался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Литературное обозрение», «Искусство кино» и других. До 1999 года был членом комитета Букеровской премии России, с 1997 вошел в комиссию по государственным премиям при президенте РФ. В последнее время ведет на телеканале «Культура» передачи о судьбах писателей и поэтов. В 2004 году за авторский сценарий к одному из циклов под названием «Серебро и чернь» получил премию ТЭФИ.

Книги Льва Александровича посвящены различным явлениям культуры: от бардовской песни до шедевров отечественной литературы и кинематографа, от советской и современной поэзии до проблем межнационального взаимодействия и места России в мире.

Л. А. Аннинский как медиакритик, литературовед написал более двух десятков книг и сотни статей, где подробно проанализировал произведения литературы, поэзии, кинематографа.

В своих кинокритических рецензиях Л. А. Аннинский анализирует картины многих отечественных авторов, не только известных и опытных кинематографистов, но и дебютантов. Его интересуют не только высокопрофессиональные работы, затрагивающие сложные исторические, национальные проблемы, но и менее удачные и серьезные, но отражающие новые тенденции социума. Как кинокритик он пишет рецензии, анализирующие авторские замыслы, метафоры, стилевые особенности; очерки, описывающие появление новых картин и актуальность их тематики; этюды, содержащие зарисовки к сюжетным линиям киноповествований.

В журнале «Дружба народов» Лев Александрович ведет рубрику, где затрагивает философские, политические, социальные и другие темы. В заметках встречаются, например, описания поведения и общения лондонцев («Кое-что о Лондоне...»), комментарии к суждениям У. Черчилля («Одиннадцать остроумий Черчилля о России...»), историко-политические размышления («Политика и этнос в объятиях современной истории»).

Л. А. Аннинский анализирует медиатексты, с одной стороны, с точки зрения их художественно-смыслового содержания, с другой, — оценивает как явления культурного процесса. В своих статьях он философски осмысливает события общественной и политической жизни нашей страны, раскрывая их культурологические источники и корни, вечное и сиюминутное.

В трудах Л. А. Аннинского объемно и широко представлены литературный, кинематографический и культурный процессы России разных времен. Его погружение в мир русской литературы и кинематографа очень многопланово: от анализа социальных типажей, вписывающихся в реалии времени или выпадающих из них, естественности и подлинности событий, до исторических параллелей, связывающих культурные явления единой духовной нитью. Даже в самых простых действиях и поступках Лев Александрович умудряется увидеть мотивы, основания которых лежат глубоко в русском характере и психо-

логии. Причем это сделано органично и естественно, что дает читателям возможность ощутить и понять свойственное природе русского человека.

В книгах Л. А. Аннинского подробно описаны и рассмотрены жизненные события писателей, политические ситуации и философско-идеологические направления в литературных кругах, повлиявшие на их творчество. Автор откровенно делится переживаемыми чувствами к персонажам своих книг и статей.

Большое количество рецензий написаны автором сразу вслед еще не остывшим зрительским впечатлениям. При этом Лев Александрович с присущей ему интеллигентностью показывает глубокие и прочные связи между жизненными событиями и явлениями. Его реакция на тот или иной фильм вписывается во время, воссоздавая его целостность, поддерживая его течение.

Некоторым впечатлениям от просмотренных кинолент Лев Александрович дает время остыть и улечься, чтобы найти контекст, в котором они будут правильно осознаны. Это относится к фильмам 1990-х годов, осмысляющих новую реальность новыми средствами.

Одну из своих книг Лев Александрович назвал «Поздние слезы. Заметки вольного зрителя» [Аннинский, 2006]. В ней собраны небольшие статьи и очерки о кинокартинах, снятых в основном отечественными режиссерами в период с 1986 по 2006 годы. «Поздние слезы» по ушедшему времени, которое, по мнению автора, было очень нужным нашей стране. Отсюда и авторский вопрос ко многим кинорежиссерам и киносценаристам: зачем искажать действительность? Зато у своих любимых режиссеров Аннинский видит подлинность времени (фильмы В. Ю. Абдрашитова, А. Ю. Германа, О. Д. Иоселиани, Г. А. Панфилова, А. Н. Сокурова).

Л. А. Аннинский часто начинает рецензию с краткого описания истории создания произведения, авторских мотивов и переходит к поиску ассоциативных связей действий, образов, эпизодов, сюжетов, встречающихся в других кинематографических, литературных, а иногда и живописных произведениях, обнаруживая стилистические и композиционные сходства. Развивая мысль, автор переходит к анализу художественной ткани мира, где живут персонажи, сравнивает его с реальной действительностью.

Иногда его рецензии начинаются с перечисления социальных типажей, моделей их поведения, идей кинематографистов, подводящих к основному названию киноленты. Нередко Лев Александрович переходит к спору с создателями кинокартин, формулирует свое отношение к присутствующим в них символам, мотивировкам, смыслам.

В финале рецензии автор, как правило, выводит признак времени, ставит вопрос, либо выдвигает гипотезу, отсылает к вечным вопросам или проблемам. Ведь настоящее искусство не дает ответов, оно всматривается в реальную действительность, во внутренний мир. Л. А. Аннинский следует тому же принципу. Он представляет идеи создателей произведений, избегая однозначных выводов, отмечает их значение в нашей культурной судьбе.

Лев Александрович не ищет аргументов в поддержку какой-либо из политических сторон. Скорее, ему ближе позиция: зло порождает зло. То есть сегодняшний медийный мир, к сожалению, раздувает даже мирные противоборства, не говоря уже о конфликтных ситуациях в бытовой или политической

сфере. Л. А. Аннинскому, вероятно, близка такая позиция: истина рождается не в споре, а в диалоге. Самый главный аргумент Аннинского — логика исторических событий, заключающаяся в том, что меняются эпохи, а природа человека остается той же. А еще ему присуща осторожность в высказывании окончательных версий, так как любому событию необходима проверка временем.

Лев Александрович поддерживает один из актуальных тезисов понимания современными исследователями сущности медиа: «ни одно искусство не знает такой свободы манипулирования человеком, как кинематограф» [Аннинский, 2006, с. 414]. Доводы Л. А. Аннинского таковы: в восприятии произведений литературы, живописи, скульптуры реципиент достраивает идеи, образы до целого в своем сознании; в восприятии кинофильма целое уже есть и давит всей своей мощью на зрителя. Поэтому автор не стремится определить в своих статьях точный диагноз, событиям, но ищет их корни.

Наверное, в понимании свободы как внутреннего свойства, способного удерживать человека от споров и борьбы за превосходство, обнаруживается главный аргумент авторской позиции. Так Лев Александрович с философским очарованием и эстетическим удовольствием анализирует фильмы Вадима Абдрашитова. Автору нравятся стилевые особенности и мировоззрение режиссера, а главное — его способность передать подлинность времени с признаками уходящих и приходящих ценностей.

Даже в неудавшихся, по мнению Л. А. Аннинского, произведениях он находит эстетически и художественно ценные кадры и образы. И с особой любовью пишет об актерах и актрисах, обладающих внутренним благородством и внешним обаянием.

Анализируя фильмы, Лев Александрович как бы восстанавливает время их рождения и жизни, с уходящими в историю корнями и перспективами в будущем. Так он открывает временную бездну, где вещи наполняются смыслом, создает цепочку, связывающую отдельные произведения искусств между собой.

Л. А. Аннинский прорисовывает типы персонажей вслед за авторами произведений в поиске их места в культурном пространстве, где они естественны и натуральны. Если же этого места не находится, то действия персонажа оборачиваются фарсом. Он также ищет в культурном пространстве почву, которая питает душевные силы персонажей, раскрывает их природу, внутреннюю сущность, демонстрируя понимание того, что меняющиеся условия жизни и политические режимы не изменяют этой природы, а человеку самому побороть ее бывает не под силу. И быть может, он порой в чем-то идеализирует кинематографистов, писателей, поэтов и их героев.

Льву Александровичу не свойственны крайности в оценках произведений литературы и кинематографа. Ему ближе понимание души русского человека, национального характера, корней исторических и природных, влияющих на российскую жизнь в разные времена. Л. А. Аннинский посредством описания удавшихся у авторов изображений естественности и натуральности вещей, проникает в природные закономерности самой реальности, столетиями складывающиеся в исторических традициях и обычаях, осевшие в русском характере. В деталях и мелочах он видит целые пласты сознания, заставляющие действовать человека определенным образом.

В книге «Три еретика» Лев Александрович находит и отмечает самое важное художественное открытие П. И. Мельникова-Печерского: *«русский человек потому и укрепляет себя с неукоснительной внешней жесткостью и мелочной цепкостью, что внутри души своей чувствует гибельную, предательскую мягкость; он потому так круто, так крепко сцепляет внешние границы своего бытия, что внутри нет границ»* [Цит. по: Аннинский, 1988, с. 204.]. В этой характеристике слышится и оправдание русского человека, и понимание парадоксальных противоречий, свойственных русской душе.

Л. А. Аннинский вчитывается и всматривается в каждую деталь литературного и кинематографического текста, пытается разглядеть тончайшие оттенки переживаний и смыслов, стремится раскрыть индивидуальность авторского замысла. Даже в медиатекстах «второго ряда» он выискивает значительные по философской глубине идеи, не притягивая их при этом со стороны, а, находя внутри отдельных кадров и образов, основных сюжетных линий и тем.

Лев Александрович видит смысл жизни в прохождении пути через страдания, когда человек очищается от плотской страстности, что дает пищу для искусства. У многих писателей и режиссеров Л. А. Аннинский находит и описывает переживание и понимание становления человека на пути к себе через страдания. И здесь важна сама атмосфера, где происходит эта внутренняя борьба: в противном случае — отсутствие атмосферы, *«вакуум, в котором движутся поразительно точно воссозданные муляжи, это встреча материальных тел в страшном сне»* [Аннинский, 2006, с. 73].

Атмосфера для Льва Александровича представляется одной из важных для поиска смыслов. В ней он отыскивает сначала отзвуки смыслов и идей, а затем, в общих тональностях открывает изображение глубинных тем. Ведя за собой, Л. А. Аннинский погружает читателя в *«воздушные» сферы произведения, показывая тонкие грани их взаимопроникновения или отторжения. Последнее встречается чаще: «ощущение души, парящей в пустоте, ищущей контакта и опоры, не находящей опоры»* [Аннинский, 2006, с. 76]. Такой, например, видит автор атмосферу «Астенического синдрома» К. Муратовой.

Лев Александрович находит в сюжете «Всадника по имени смерть» К. Г. Шахназарова эпизоды, где просвечивает русская душа, но на которую режиссер не обращает внимания. *«Из одного визита вдовы убитого великого князя, которая пришла в камеру к Каляеву пожалеть и простить убийцу, — можно извлечь бездны русского мученичества»* [Аннинский, 2006, с. 376]. В этих-то моментах и таятся ответы на вопрос: откуда в народе такая жажда царской крови? Но на него, по мнению критика, режиссер как раз и не дает ответ, увлекаясь «голливудскими стандартами»: перестрелками, взрывами, покалеченными телами и т. п.

Л. А. Аннинский ищет определение движущим силам нашей культуры в произведениях искусства. В статье о ленте Н. Н. Досталы «Штрафбат» он пишет: *«на дне русской души веками копится смутное ощущение всеобщей вины и ожидание кары за неизбежный блуд души»* [Аннинский, 2006, с. 386]. Философский поиск выводит автора на сюжеты, схожие с сюжетами М. К. Мамардашвили, который писал: *«Решающий внутренний психологический и социальный механизм русской, российской культуры можно, я думаю, выразить несколькими словами:*

всегда — завтра, всегда — вместе и всегда — в один сверкающий звездный час» [Мамардашвили, 1995, с. 34]. Эту «соборность» Лев Александрович и пытается разглядеть в кинолентах некоторых мастеров отечественного экрана.

В своих чувствах Л. А. Аннинский признается честно и искренне, не расплываясь в сентиментальностях. При этом нельзя сказать, что Лев Александрович скуп на похвалы: такими эпитетами как «великий художник», «великий режиссер», «мастер», он одаривает А. А. Тарковского, В. Ю. Абдрашитова, А. Ю. Германа, О. Д. Иоселиани, Г. А. Панфилова, А. Н. Сокурова.

Если говорить о вопросах, которые интересуют Аннинского, то один из наиболее значительных и часто встречающихся: что с нами происходит? Этот вопрос был очень важен, например, для А. А. Тарковского, и Лев Александрович находит место в культурном пространстве современности духовному отзыву режиссера, отвечающему на проблемы сложной устроенности реальности. Например, в статье «Попытка очищения?» в сопоставлении мироощущений А. А. Тарковского и современных режиссеров Л. А. Аннинский обнаруживает только ему присущее видение бесповоротности исторических событий, сдавливающих своими объятиями силы человеческой души: чистоту, бескорыстие, красоту, любовь: *«драма индивида знает узловые, судьбоносные моменты, когда решается (или рушится) ее контакт с миром, с землей, с родиной. ... Бывает любовь, растворенная в гордости, в преданности, в верности. Бывает любовь-боль»* [Аннинский, 2006, с. 58–59]. В этой катастрофе А. А. Тарковский проникновенно изображает глубину человека, бесконечно ищущего утрачиваемую связь с миром. В своей статье о А. Тарковском Лев Александрович отмечает аскетичность, безудержность и непримиримость в стремлении его к идеалу и заключает: Тарковский — художник чистых линий и стихий... глядевший в глаза бездне [Аннинский, 2006, с. 59].

Л. А. Аннинский стремится более к изображению индивидуальных стилевых особенностей режиссеров, художественных находок, чем к критическому осуждению их творческих промахов или недостатков. Так в статье о фильме В. Абдрашитова Лев Александрович отмечает ту внутреннюю особенность художественного мироощущения, которую он ищет в художниках: *«очень важно, что в “Охоте на лис”, простит или не простит герой своего обидчика, но важнее, что ни тот, ни другой не умеют прощать... очень важно, хороший или плохой мальчик показан в фильме “Плюмбум”, но важнее то, что мы не хотим знать и не умеем понять, не имеем критерия определить нравственную истину»* [Аннинский, 2006, с. 65]. Автор призывает своего читателя к осознанию собственной причастности к разрушительным процессам, развернувшимся в нашей стране под влиянием тоталитарной идеологии.

Л. А. Аннинский болеет душой за Россию. В комментариях к фильму С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли» чувствуется желание Льва Александровича понять корень российских проблем. Он повторяет мысль И. Ильина — православного философа, посвятившего свои труды красоте русской природы, истории и культуре: *«советская власть — лишь закономерное оформление того недуга, которым болела Россия на протяжении столетий»* [Аннинский, 2006, с. 147]. Философское проникновение в пласты русской культуры и истории помогает взглянуть на проблему «потерянной России» широким взглядом и с большим количеством неоднозначных вопросов. Ведь однозначности здесь не найти: «Русская душа — потемки». Самый главный

вывод: *«Спасет — терпеливый, кропотливый труд. На протяжении поколений»* [Аннинский, 2006, с. 148]. Мы не хотим трудиться, пишет Лев Александрович. «Мы» — он повторяет неоднократно, и возлагает ответственность за «потерянность» на всех нас.

При всем этом Л. А. Аннинский в какой-то степени защищает СССР от ругани кинематографистов, которым там предоставлялась возможность работать и творить: *«Ничего этого не было бы, наверное, если бы гигантская мировая Держава не обеспечила некоторый комфорт своим трубадурам. Посмеиваться над этой Державой... неблагодарно, да и не разумно»* [Аннинский, 2006, с. 212].

Автор настаивает на человеческой красоте и достоинстве, которые подвергаются давлению злобных мыслей и действий, он противится изображению опустошенной и потерянной России в фильмах 1980-х — 1990-х, если их авторы забывают сложную и многовековую историю, культуру, веру в идеалы, наложившие свой отпечаток на коллективную психологию. Он пишет, что *«народ у нас, особенно “низовой”, действительно склонен к уравнительности и круговой поруке; свобода, неотделимая от “бардака”, будит в наших людях страшные инстинкты»* [Аннинский, 2006, с. 208]. Анализируя документальный фильм «Звонок из России», Лев Александрович отмечает: *«по окраинам доживают свой век люди, когда-то положившие силы, молодость, надежду — в основание державы. Той державы нет. Осколки есть»* [Аннинский, 2006, с. 204]. В комментариях слышится грусть о потерянности благородства, высоких идеалов.

Но не почвенничество проглядывает в мыслях и идеях Л. А. Аннинского, а любовь к глубокой русской душе. Он ревниво относится к искажениям на экране советской/российской действительности. Для него очень важен честный взгляд авторов. Отсюда в статьях и критика в адрес авторов, неверно толкующих психологию советских/российских людей.

Лев Александрович называет «шестидесятников» поколением идеалистов, имея в виду, что они последние, верившие в светлые идеалы. В одной из своих статей он характеризует себя: *«я неисправимый и неразоружившийся шестидесятник... я несомненный и нераскаянный советский человек... Моя жизнь — это русская культура, русской государство»* [Аннинский, 2006, с. 123]. Именно в шестидесятые наступила оттепель, повеявшая свободой. Время, в котором можно было слышать голос индивидуальности, личности, почувствовать порыв к искренности. В этих характеристиках обнаруживает себя стремление к свободе свойственной шестидесятнику и русскому, аскетизм советского человека. Как русского его волнует место человека в мире, в истории, потому как без своего места человек не может жить полно, являя глубину своего естества.

Отсюда и еще один сюжет статей Л. А. Аннинского — пустота и полнота времени, жизни. Он искренне откликается на темы русской неустроенности, непрагматичности. В его статьях чувствуется испытываемое им удовольствие от угадывания создателями произведений этих черт русской жизни: *«Как же это по-русски! Обругать через запертую дверь, а потом с улыбкой выйти и одавать... Водопровод отключить и потащить баки в руках»* [Аннинский, 2006, с. 137].

В книге «Шестидесятники и мы» Аннинский детально проанализировал появление новых тем, в которых как продолжение слышалось то, о «чем прокричало

наше кино в “Журавлях”... Я ничего не понял тогда, только почувствовал: что-то подломилось во мне, что-то началось... Началось с “Журавлей”» [Аннинский, 1991, с. 105, с. 6]. В самом деле, «Летят журавли» — единственный в истории нашего кинематографа фильм, увенчанный золотой пальмовой ветвью Каннского кинофестиваля. Эта картина оказала взрывной эффект на зрителей, критиков, киноведов: зрители лили слезы и сострадали, критики путались в чувствах и не могли дать им точного определения, киноведы увидели появление нового стиля. Но главное в том, что впервые показана измена и прощение, с таким надрывом человеческих чувств, которые дают полное оправдание главной героине, совершившей эту измену. В этом выразилась свобода, которую почувствовали шестидесятники, дышать которой они стремились.

Лев Александрович анализирует причины колоссального влияния фильма «Летят журавли» на наш кинематограф. Это и операторские открытия, и актерские работы, но особо значительной стала тема драматизма личности: «человек в горниле истории. История — через личность. Драматическая судьба личности — и железная логика истории» [Аннинский, 1991, с. 49], вот идеи, раскрывавшиеся в нашем кинематографе 1960-х годов, следующим за «Журавлями» — идеи свободы личности, выбирающей свою судьбу, которые были особенно близки шестидесятникам.

В названиях рецензий Л. А. Аннинского есть символизм, указывающий на историческую перспективность сюжетов, ирония, тонко оценивающая неумелость кинематографистов, или настраивающая на лирические комментарии. В некоторых заглавиях отражается («Хермер, мужики!», «Я обмэр» и др.) восклицательное изумление от внезапно ворвавшейся в наш быт новой реальности, заполняющей своей пустотой все вокруг.

В текстах Льва Александровича нет засилья киноведческих научных оборотов и терминов, он переходит кинометафор к сюжетным поворотам, к анализу отношения этих сюжетов к культурным и историческим процессам. Л. А. Аннинский описывает время, перечисляя его приметы, найденные, подмеченные им в фильмах, сравнивает, отдавая автору авторское, а реальности реальное. Конечно при этом трудно избежать субъективности, но на помощь приходит чутье человека, проникшегося русской культурой от «верха» до «низа», где «верх» — Л. Н. Толстой, а «низ» — Ф. М. Достоевский. Не в буквальном смысле, а, конечно, в художественно-символическом.

В статьях Льва Александровича редко встречаются прямое цитирование, хотя местами имеются ссылки на мнения писателей, поэтов, кинорежиссеров, киноведов, критиков и других исследователей культурной сферы нашей жизни. В основном это мнения о социальных изменениях, взгляды на кинопроцесс и оценки отдельных работ, опираясь на которые, автор определяет место явлений в пространстве нашей культуры.

Л. А. Аннинский приводит цитаты для того, чтобы передать общее настроение аудитории и критиков. Сопоставляя различные мнения, он наводит читателей на мысль, что нет завершенных оценок для произведений искусств, а есть культурный процесс, где одни явления особо значительны и влиятельны, а другие менее существенны. В своих книгах Лев Александрович использует прямые цитаты и ссылки, скрупулезно восстанавливая библиогра-

фические подробности судеб писателей, поэтов, кинорежиссеров, о которых ведет повествование. Он восстанавливает атмосферу той реальности, в которой складывалось их мировосприятие и художественный стиль.

Работы Л. А. Аннинского интересны культурологам и филологам, учителям литературы и медиапедагогам, а также всем читателям и зрителям произведений отечественной литературы и кинематографа. Учителя и преподаватели, использующие в работе с учащимися фильмы, могут применять приводимые примеры анализа стилистических и художественных, смысловых и идейных сторон художественных экранных произведений.

На наш взгляд, тексты публикаций Льва Александровича могут быть весьма полезны на занятиях по медиаобразованию. Имея в поле критической мысли произведения литературы, поэзии, кинематографа, музыки, Лев Александрович приводит аналогии их стилевых и тематических особенностей, выявляет основания их появления в определенном историческом времени и культурном контексте. Опираясь на этот материал, можно успешно формировать у учащихся знания по истории и теории медиакультуры.

Сама по себе медиакритика (созидательной направленности), полезна любому желающему лучше понять мир авторов произведений разных видов и жанров, а медиатексты Л. А. Аннинского представляют бескрайние возможности для погружения в художественные миры и трезвое осмысление различных сторон объективной реальности. Анализ исторических, политических, социальных, психологических и других причин актуальности тем, раскрываемых Л. А. Аннинским в художественных текстах или кинофильмах на определенном культурно-историческом этапе, может лечь в основу деятельности по развитию аналитических способностей у учащихся.

Отношение Льва Александровича к отечественной истории и культуре может послужить основой для развития способностей и к идеологическому анализу. Описывая идеологическую борьбу власти против поэтов, писателей и режиссеров, автор раскрывает мотивы их действий, мировоззренческие установки, отношение к политической системе.

В рецензиях и статьях Л. А. Аннинский моментами переходит к диалогу с авторами кинолент, ставя перед ними и читателями проблемные вопросы. Такие диалоги с успехом можно продолжить в аудитории с учащимися, активизируя их к поиску ответов на вопросы и решению проблемных ситуаций, формирую у них медиакомпетентность.

Эскурсы в историю литературы и кинематографа, описания событий из жизни писателей и кинорежиссеров представляют богатый материал, весьма полезный для просветительской и образовательной деятельности с учащимися. Л. А. Аннинский, описывая в художественных текстах и кинокартинах образы, символы, метафоры, раскрывает атмосферу русской жизни, русского характера. Часто в своих публикациях он приводит ассоциации между художественными и смысловыми контекстами, делает образные обобщения, находя внутреннюю связь вещей в их эстетической сущности, что можно, на наш взгляд, также с успехом использовать для эстетического и художественного развития учащихся.

Лев Александрович не усугубляет споров, приводя к мирному сосуществованию различных по духу художников, писателей, кинематографистов,

критиков и других представителей культурной жизни нашей страны. Моральный настрой автора всегда позитивен и созидателен. С воспитательной точки зрения в его книгах и публикациях можно найти много мыслей и переживаний, необходимых для этического воспитания.

Литература

Аннинский Л. А. Кое-что о Лондоне. 2014. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/8/29an.html>

Аннинский Л. А. Одиннадцать острот Черчилля о России. 2014. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/6/17a.html>

Аннинский Л. А. Поздние слезы. Заметки вольного кинозрителя. М.: Эйзенштейн-центр, ВГИК, 2006. 432 с.

Аннинский Л. А. Политика и этнос в объятиях современной истории. 2014. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/5/24a.html>

Аннинский Л. А. Серебро и чернь: русской, советское, славянское, всемирное в поэзии Серебряного века. 2013. <http://silverage.ru/wp-content/uploads/2013/07/Lev-Aninskyi.pdf>

Аннинский Л. А. Три еретика. Повести о А. Ф. Писемском, П. И. Мельникове-Печерском, Н. С. Лескове. М.: Книга, 1988. 352 с.

Аннинский Л. А. Шестидесятники и мы. Кинематограф, ставший и не ставший историей. М.: Киноцентр, 1991. 255 с.

Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995. 548 с.

Р. П. Баканов

Кирилл Челышев

В наше время проблемы медиаобразования и медийной критики все теснее связываются между собой. Это обусловлено актуализацией интереса к проблемам анализа и критического осмысления все возрастающего информационного потока, который современный человек получает посредством различных медиаканалов: телевидения, прессы, Интернет и т. п.

Понятие медиакритики определяется А. П. Короченским как область современной журналистики, осуществляющая *«критическое познание и оценку социально значимых, актуальных аспектов информационного производства в средствах массовой информации. Познавая и оценивая медиатексты, журналистская критика средств массовой информации оказывает влияние на восприятие медийного содержания его потребителями. Медиакритика изучает и оценивает подвижный комплекс многообразных взаимоотношений печатной и электронной прессы с аудиторией СМИ и обществом в целом, способствует внесению социально необходимых корректив в деятельность печатной и электронной прессы»* [Короченский, 2003, с. 8].

Роман Петрович Баканов — известный российский медиакритик, медиапедагог, доцент кафедры журналистики Казанского федерального университета.

Более чем десятилетний опыт профессиональной деятельности Р. П. Баканова тесно связан с работой в прессе. Роман Петрович был внештатным корреспондентом в нескольких республиканских изданиях, работал в отделе информации Министерства по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций республики Татарстан.

Тематика публикаций Р. П. Баканова достаточно обширна: это и научные статьи по теории и практике медиакритики, и учебные и учебно-методические пособия для студентов по проблемам истории и методики медийной критики. Большинство научных работ Р. П. Баканова направлены, прежде всего, на профессиональную аудиторию — медиажурналистов и студентов медийных вузов и факультетов. Предметом научных исследований Романа Петровича выступает изучение проблем медиа- и телевизионной критики, определения их места и роли в историко-культурном и социальном контексте. Актуален, на наш взгляд, представленный автором анализ различных телевизионных медиаматериалов в центральной и региональной прессе, исследование основных приемов и способов подачи информации о ТВ.

Немаловажное значение в работах Р. П. Баканова отводится анализу терминологии телевизионной и медийной критики. В своих трудах он уделяет достаточно много внимания становлению терминологического аппарата медийного критического направления.

Центральным в исследованиях Р. П. Баканова становится определение медийной критики, данное А. П. Короченским: *«медийная критика — особая область журналистики, которая призвана помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать*

“блеск и нищету” средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [Короченский, 2002, с. 6]. Неслучайно в качестве одного из ведущих направлений развития медиакомпетентности будущих профессиональных журналистов Р. П. Баканов выделяет знакомство с творчеством ведущих медиакритиков.

Проблематичность данного варианта, по мнению автора, заключается в том, что *«специфика медийной критики в России такова, что анализа практики функционирования печатной прессы или радио на страницах федеральных (ненаучных) изданий найти практически невозможно, крайне редки пока материалы, в которых оценивается Интернет как средство массовой коммуникации»* [Баканов, 2007, с. 192]. В связи с этим, Р. П. Бакановым выдвигаются перспективы изучения и анализа телевизионной медиакритики.

В целом изучение работ ведущих российских и зарубежных критиков СМИ, по мнению Р. П. Баканова, может способствовать:

«1. Повышению компетентности конкретного человека в представлениях о критериях оценки медийного контента (необходимо обосновать, почему это “нравится” или “не нравится”);

2. Началу обмена мнениями о качестве продукции СМИ (при условиях, что отдельные граждане захотят опубликовать собственную точку зрения на проблему, а редакторат — поставить “глас народа” на полосу). Второе условие перестает быть проблемой с дальнейшим развитием online-дневников, с помощью которых распространение своего взгляда на вещи становится делом нескольких секунд;

3. Увеличению общественного внимания не только к таблоидам-телегидам, но и к выступлениям, содержащим критику медийной продукции, а также продолжению научной и общественной дискуссии о критериях конструктивного анализа (к сожалению, это для России пока может являться только отдаленной перспективой)» [Баканов, 2007, с. 196].

В своей преподавательской деятельности Р. П. Баканов обращается к проблематике изучения медийной критики в системе современной отечественной журналистики. Основная медиаобразовательная цель, которую ставит перед собой педагог, — повышение *«медийной компетентности и уровня критического отношения к “повестке дня” средств массовой коммуникации студентов, которые уже повседневно соприкасаются с журналистской деятельностью — работают в штате редакций или проходят семестровую практику»* [Баканов, 2008, с. 18].

Как известно, среди основных функций медиакритики выделяются: аналитическая, идеологическая (политическая), информационно-коммуникативная, просветительская (образовательная), развлекательная (рекреативная), регулятивно-корпоративная, рекламно-коммерческая, эстетическая, художественная, этическая. Все данные функции, так или иначе, нашли отражение в исследованиях Р. П. Баканова.

Так, например, в качестве базовой функции при обеспечении взаимопонимания между критиком и его аудиторией Р. П. Баканов выделяет информационно-коммуникативную: *«информационно-коммуникативная функция медиакритики обеспечивает диалог между автором публикации и аудиторией, выраженный в виде откликов на выступления, а также самосто-*

ятельные рассуждения отдельных представителей общественности о проблемах масс-медиа. В этом и проявляется дискуссионное свойство журналистской критики, столкновение нескольких точек зрения на практику функционирования современных средств массовой информации» [Баканов, 2009, с. 262].

Не секрет, что массмедиа нередко воспринимаются подрастающим поколением лишь как источник развлекательной информации. Сюда можно отнести и просмотр нескончаемых телевизионных сериалов с сомнительным сюжетом, и многочасовое пребывание в социальных сетях, и интернет-бродяжничество по страницам чатов и сайтов и т. п. Опора на *рекреативную (развлекательную) функцию* реализуется не только в рекламе, но и встречается в медийной критике: *«часть выступлений, содержащих анализ телепередач, помещается рядом с сеткой вещаний телевизионных каналов и, по нашему мнению, направлена не столько на удовлетворение потребности аудитории в оценке медиатекстов, сколько на пересказ основных эпизодов программ для той категории людей, кто по тем или иным причинам не смог их посмотреть по телевизору. Кроме того, на газетных страницах телекритика часто соседствует с материалами, рекламирующими те или иные проекты, а также публикациями, рассказывающими о частной жизни “звезд” экрана» [Баканов, 2012].*

К основным приемам, реализующим данную функцию в медийной критике, Р. П. Баканов относит: *«объект внимания — рейтинговый проект ведущих федеральных телеканалов; преобладание разговорного стиля изложения информации; авторское увлечение пересказом сцен фильмов (сериалов) или описанием эпизодов различных шоу; преобладание эмоций автора над разумом; внимание автора сосредоточено на исследовании одной стороны передачи (чаще всего это фактические неточности, нарушение профессиональной этики или плохая игра актеров в телесериалах) без глубокого погружения в тему» [Баканов, 2012].* Ошибочность и неэффективность данных приемов очевидна, так как остается нереализованной задача критического анализа и самостоятельного осмысления произведений медиаккультуры, не используются образовательные и аналитические потенциалы взаимодействия с медиатекстом.

Реализация просветительской (образовательной) функции медиакритики тесно связана с развитием аналитических умений аудитории в оценке и творческой интерпретации медийных произведений. И здесь медийная критика справедливо рассматривается Р. П. Бакановым как неотъемлемая часть медийного образования. При этом *«одну из важных ролей играет формирование у людей культуры общения с медиа, выявление манипулятивных приемов, используемых журналистами не только для воздействия на сознание человека, но и для формирования определенного (часто — нужного власти) общественного мнения. Значит, одной из задач медиакритики является исследование редакционной политики наиболее тиражных и рейтинговых СМИ, то есть СМИ, оказывающих манипулятивное воздействие на большие группы населения» [Баканов, 2010].*

В самом деле, обучение критически анализировать и оценивать медиатексты различных видов и жанров представляют собой актуальную задачу медиакритики. Вместе с тем Р. П. Баканов констатирует, что в современной

отечественной медиакритике *«отсутствуют такие направления, как радиокритика, критика печатных и online-СМИ. Даже телевизионная критика, выходящая, в основном, по информационному поводу выхода передач в эфир, исследует лишь контент и тенденции развития ТВ. Всестороннего анализа проблем российского телевидения пока не предпринимается»* [Баканов, 2010]. Поэтому среди наиболее актуальных проблем медийной критики Р. П. Бакановым выделяются следующие:

— обобщение и систематизация опыта критиков в периодической печати. Это обусловлено необходимостью изучения фактологического материала, который, может быть полезным студенческой аудитории *«не только при изучении дисциплин по тележурналистике, но и по теории художественно-публицистических жанров, а также специфике критики как вида творческой деятельности»* [Баканов, 2010];

— развитие комплексного исследовательского подхода к проблемам медиакритики: *«как в федеральных, так и в республиканских печатных СМИ отсутствует критический анализ тенденций и явлений, наблюдаемых как в газетах и журналах, так и в электронных средствах массовой информации. Если обратиться к публикациям, в которых говорится о телевидении, то можно увидеть, что уровень российской телекритики, увы, пока невысок»* [Баканов, 2010];

— разработка четких критериев анализа различных медиапроизведений, обеспечивающая уход от «желтого» типа критики и способствующая партнерству журналистов-практиков и медийных критиков;

— развитие региональной медийной критики;

— разработка специальных образовательных программ, позволяющих готовить профессиональных медиакритиков на факультетах и отделениях журналистики российских вузов, которые необходимо *«внедрить в учебные планы по обучению студентов гуманитарных дисциплин, а также в старших классах школ в качестве факультативов курсы, направленные на развитие у молодежи навыков критического осмысления и анализа медийных текстов»* [Баканов, 2010] и др.

Решение этих проблем, по обоснованному суждению Р. П. Баканова, будет способствовать развитию и становлению системного подхода к журналистской критике, всестороннему анализу проблем функционирования массмедийной продукции.

Роль медийного критика в современном информационном обществе существенно возрастает. Связано это и с появлением огромного количества самых разных медиапродуктов на телевидении, в прессе, в Интернете, и с актуализацией проблемы развития критического мышления медийной аудитории; и с увеличением количества медиатекстов развлекательного характера и со многими другими причинами. Поэтому целый ряд научных работ Р. П. Баканова посвящен анализу творчества современных медиаисследователей и тележурналистов: В. Познера, Т. Пандорина, Ю. Богомолова, А. Кондрашева, А. Бородиной, С. Тарошиной, И. Петровской и др.

Особое место в творчестве Р. П. Баканова занимает проблема телевизионной критики. Автор считает, что телевизионная критика призвана оказывать помощь аудитории в ориентировании в стремительно развивающемся

телевизионном информационном пространстве: *«любая критика, выносящая на суд общественности анализ качества только тех медийных продуктов, которые своим появлением вызвали определенный общественный резонанс, избирательна. Внимание телекритиков, прежде всего, должно быть направлено на все, что отражает представления аудитории о тех или иных ценностях, идеалах, мечтаниях, поскольку именно таков предмет телевизионной критики. Кроме того, с помощью телевизионной критики у общества есть возможность проводить своего рода творческую экспертизу на предмет соответствия/несоответствия отображаемой телевидением картины мира реальной действительности. С помощью медийной критики аудитория должна, наконец, постараться реализовать свое право общественного контроля над СМИ»* [Баканов, 2006, с. 2].

В современной социокультурной ситуации становится очевидно, что аудитория, осуществляющая постоянное общение с массмедиа самых разных видов и жанров, должна владеть умениями самостоятельного, критического отношения к той информации, которую она получает из СМИ. Для этого, по справедливому мнению Р. П. Баканова, необходимо конструктивное, творческое и заинтересованное взаимодействие между профессиональными медиакритиками и аудиторией медиа. Решение данной задачи может осуществляться несколькими путями.

Первый путь, по мнению Р. П. Баканова, состоит в активизации внимания аудитории к медиакритике, во взаимной заинтересованности журналистов и аудитории в диалоге: *«изданиям, публикующим медийные рубрики, необходимо пригласить читателя к конструктивному диалогу. Также имеет смысл разъяснения цели и задач медийной критики перед общественностью. Необходимо регулярнее и оперативнее публиковать зрительские письма, приходящие в редакцию. Кроме того, при этом журналистам не следует скрывать свою точку зрения, почему в данном издании была введена медийная рубрика»* [Баканов, 2006, с. 3].

В качестве второго пути этой задачи Р. П. Баканов называет дальнейшее развитие медиаобразования. Вслед за российскими исследователями А. П. Короченским, А. В. Федоровым и А. В. Шариковым он подчеркивает, что медийная критика, как важная область современной журналистики, *«должна стать частью гражданского медиаобразования посредством СМИ, войти в программы школьного и вузовского обучения. Критическому восприятию медийного содержания необходимо обучать со школьного возраста»* [Баканов, 2006, с. 3].

Немаловажное значение в работах Р. П. Баканова отводится оценке качества эффективности вопросам подготовки профессиональных медиакритиков — будущих журналистов. Так при изучении учебного курса «Медийная критика» [Баканов, 2011], где основные задачи — формирование практических умений корректного критического анализа медийных функций в социуме и медийных текстов разных видов и жанров, Р. П. Бакановым выделяются следующие критерии усвоения студентами материала дисциплины.

Во-первых, соблюдение законов конкретного жанра критики, в рамках которого создается текст. При подготовке рецензий и комментариев на тот или иной медиатекст, будущий журналист должен обладать умениями

выявления его ключевых проблем, обобщать факты или явления, делать выводы. Написание рецензии предполагает проникновение *«в суть анализируемого произведения. В рецензии важна не описательность, а постижение внутренней взаимосвязи выявленных в исследуемом произведении фактов. Автор критического анализа должен не только дать исчерпывающую характеристику творческим приемам, применяемым создателями медийного продукта, но и выявить внутренние закономерности заложенного в него фактического материала»* и т. п. [Баканов, 2011].

Вторым важным критерием усвоения материала дисциплины «Медийная критика», по мысли Р. П. Баканова, выступает оригинальность и самостоятельность, которую проявляют студенты при работе с медиатекстами различных видов и жанров: *«вне зависимости от вида и направления работы востребован будет только тот критик, кто способен заинтересовать свою аудиторию, понятно объяснить ей принципы и закономерности современного функционирования СМИ, может вовлечь каждого читателя в полемику как с самим собой, так и с другими членами общества посредством компьютерных и мобильных средств»* [Баканов, 2011].

В качестве третьего показателя Р. П. Баканов указывает умение осуществлять анализ произведения медиаккультуры Развитие аналитических умений студентов — будущих журналистов — направлено на самостоятельное оценивание и критическое осмысление медиатекста, включая его положительные и отрицательные стороны. При этом существенное значение придается субъективной роли автора критического анализа. С этой целью студенческая аудитория постигает умения четкого выражения собственной оценочной позиции, *«не забывая при этом обращать внимание на достоинства и недостатки произведения»* [Баканов, 2011].

Еще один важный показатель касается обращения к доказательной базе в процессе аргументации собственной точки зрения. *«Учиться убеждать аудиторию — один из критериев профессионализма журналиста. Освоить его сложно, но необходимо. Как правило, выполняя самостоятельные творческие задания, многие студенты опираются на эмоции и собственные представления о хорошем и плохом. Порой эмоции замещают разум, вследствие чего снижается качество материала. Эмоциональное повествование, конечно, может облегчить восприятие текста, но на каком основании аудитория должна верить автору? Поэтому, объясняя ребятам, из чего будет складываться общая оценка каждой из их работ, мы обращаем внимание на поиск аргументов, подтверждающих свою правоту»* [Баканов, 2011]. Умение аргументировано излагать собственную позицию выступает важным критерием самостоятельного осмысления любого текста.

Пятым существенным критерием, выделенным Р. П. Бакановым, выступает изучение творчества известных медиакритиков. Для этого студенческой аудитории необходимо *«не просто читать публикации, а выявлять и сопоставлять имеющиеся в их “арсенале” критерии анализа произведений. На основании полученных данных, учащиеся могут придумать свои — оригинальные — критерии и, исходя из них, провести исследование медийных текстов»* [Баканов, 2011].

Наконец, в процессе изучения и анализа медийных произведений студенческой аудитории необходимо соответствовать «кодексу чести» медийного

критика, соблюдать этические нормы, которые предполагают недопустимость перехода на личности, оскорблений и бездоказательности [Баканов, 2011].

Как нам представляется, данные критерии выступают важными компонентами не только при подготовке профессиональных журналистов и медиакритиков, но и для будущих педагогов и психологов, которым предстоит работать с поколением, активно вовлеченным в процесс взаимодействия с различными медиа. Адекватный отбор медийной информации, ее полноценное восприятие, интерпретация и творческое применение выступают основой формирования собственных позиций по отношению к медиатексту, его критической и самостоятельной оценке, составляют основу для практического использования во всех сферах деятельности человека.

В процессе подготовки будущих профессиональных журналистов используется целый комплекс методов, среди которых Р. П. Бакановым выделяется: *мониторинг средств массовой коммуникации, контент-анализ* каждого из выбранных для исследования федеральных и (или) региональных средств массовой коммуникации, *сравнительно-сопоставительный метод* практики информационной политики исследуемых СМК, *содержательный (текстуальный) анализ публикаций массмедиа* и др. [Баканов, 2011].

В работе студенческой аудитории с медиатекстами различных видов и жанров, включая осуществление их критического анализа, особое внимание уделяется самостоятельной работе. Сюда включаются различные виды творческих заданий. Например, студентам предлагается выполнить ряд письменных творческих заданий: подготовка рецензий, статей, обзоров, творческих портретов, зарисовок и т. п. Кроме написания письменных работ, студенты готовят презентации о творчестве известных медиакритиков, проводят реферативные исследования на материале определенных исторических периодов развития медиакритики и т. д.

В процессе работы с произведениями медиакультуры важным видом работы становится анализ публикаций медиакритиков, подготовленных в разное время, осуществление их сравнительных характеристик и выявление наиболее актуальных проблем. Глубокому анализу творчества медиакритиков способствует такая форма работы как формирование библиографических перечней творчества медийных критиков, составление аннотированных списков рубрик в СМИ, портфолио, включающих анализ творческой практики одного или нескольких медийных критиков и т. д. [Баканов, 2011].

Программа обучения дисциплине «Медийная критика» находится в тесной связи одной из важных задач медиаобразования, которая состоит в развитии критического мышления, демократического мышления аудитории. Близкие по своей сути творческие задания достаточно широко применяются в процессе вузовского медиаобразования при подготовке будущих педагогов и психологов. Работа с рецензиями, аналитическими обзорами, статьями, посвященными анализу различных произведений медиакультуры, позволяет студентам не только углубить свои знания в области терминологии медиакультуры и медиаобразования, но также ознакомиться с основными профессиональными приемами работы с медиатекстами. Кроме того, в процессе реализации различных творческих заданий на медийном материале используется целый арсенал методов медиаобразования: словесных,

наглядных, репродуктивных, исследовательских, эвристических, проблемных, игровых. Различные виды творческих заданий на материале медиакультуры включают не только просмотр фильмов и анализ медиакритических научных статей и рецензий, но и обсуждение эстетических, нравственных, философских проблем медийных произведений; свободное общение; диспуты; анкетирования; письменные работы (рецензирование, отзывы, сочинения на тему изученных медиатекстов и т. д.), медиаторчество.

Таким образом, изучение творчества Р. П. Баканова позволило нам ознакомиться с основными проблемами медиакритики, наметить сходные позиции основных положений медиакритики и медиаобразования, изучить наиболее существенные тенденции и перспективы их развития в России.

Литература

Баканов Р. П. «Книга жалоб» на телевидение. Эволюция газетной телевизионной критики в Российской Федерации 1991–2000 годов. Казань: Изд-во КГУ, 2007.

Баканов Р. П. Критерии оценки качества освоения профессиональных компетенций студентами отделения журналистики при изучении ими дисциплины «Медийная критика» // Теория и методика современного журналистского образования: проблемы диагностики знаний. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2011. С. 51–61. <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=3&idm=0&num=62>.

Баканов Р. П. Критика СМИ как форма медиапросвещения населения // Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования. Набережные Челны: Лаб. опер. полиграфии, 2007. С. 192–196.

Баканов Р. П. Масс-медиа глазами газет: Практические рекомендации в помощь начинающему медийному критику: Учебно-методическое пособие. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. 256 с.

Баканов Р. П. Медийная критика в российской прессе: проблемы становления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 7. № 18 (89). Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 183–198. <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=3&idm=0&num=56>.

Баканов Р. П. Проявление информационно-коммуникативной функции в творчестве Ирины Петровской (на примере материала в «Известиях» «Убитые подо Ржевом») // Русский язык в современном медиапространстве: сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1 / Под ред. А. П. Короченского, А. В. Полонского. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. С. 255–262.

Баканов Р. П. Телевидение сквозь призму газет 1990-х годов (на материалах изданий Москвы и Татарстана). Автореф.... канд. фил. наук. Казань, 2006.

Баканов Р. П. Формы самостоятельной работы студентов при освоении ими дисциплины «Медийная критика» // Инновации в системе высшего образования. Челябинск: Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Лadoшина, 2011. С. 174–178. <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=3&idm=0&num=60>

Баканов Р. П. Функции телекритики в «Комсомольской правде» // Мультимедийная журналистика Евразии-2012: международные медиапроекты,

глобальные сети и информационное пространство Востока и Запада. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2012. С. 5–18.

Короченский А. П. Медиакритика в теории и практике журналистики. Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. СПб., 2003. 41 с.

Короченский А. П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов на Дону: Международный институт журналистики и филологии, 2002.

Кто есть кто в российском медиаобразовании. Баканов Роман Петрович.
http://www.mediagram.ru/mediaed/who/text_132.html

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru